

Годъ изд.

XX.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

15 Февраля 1907 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи: г. Рига, Малая Замковая ул., № 13, кв. 2-а.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
 $\frac{1}{2}$ стран. — 1 р., $\frac{1}{4}$ стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальный.

Рескриптъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, на имя
Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящен-
нѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и
Митавскаго, отъ 4-го декабря 1906 года.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Внутреннія смуты, охватившія въ истекшемъ
году многія мѣстности нашего отечества и выз-
ванныя ими тяжкія потрясенія въ различныхъ
сторонахъ народной жизни, отразились вообще не-
благопріятно на сборѣ пожертвованій въ недѣлю
Ваий, идущихъ главнымъ образомъ на нужды пра-
вославныхъ паломниковъ въ Святую Землю. Тѣмъ
не менѣе этотъ сборъ въ общемъ, оказывая Палес-

.XX

ДЕНЪ ДОСЪ

тинскому Обществу существенную поддержку и давая возможность, хотя и съ трудомъ, выполнять возложенныя на него уставомъ благотворительныя задачи, доставилъ моему сердцу отрадное утѣшеніе. Вмѣняю Себѣ поэтому въ пріятный долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству и всѣмъ ближайшимъ Вашимъ сотрудникамъ Мою глубокую благодарность за своевременно принятыя мѣры по сбору пожертвованій въ Вербное Воскресеніе 1906 года.

Нынѣ, въ виду приближающагося времени производства новаго вербнаго сбора, увѣренная въ Вашей горячей отзывчивости и всегдашней готовности споспѣшествовать процвѣтанію и дальнѣйшему развитію русскихъ учрежденій въ Палестинѣ и Сириі, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ убѣдительною просьбою содѣйствовать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, приращенію этого сбора, какъ важнѣйшему источнику средствъ Общества на ихъ содержаніе, располагая къ тому своимъ пастырскимъ авторитетнымъ словомъ и ввѣренное Вашему благопопеченію мѣстное духовенство, отъ живой ревности коего въ значительной степени зависитъ также успѣхъ этого сбора.

Я твердо уповаю на неоскудѣваемую милость Божию и искренно убѣждена, что при просвѣщенномъ содѣйствіи Преосвященныхъ Владыкъ ввѣренное Мнѣ Палестинское Общество, четверть вѣка стоящее бдительнымъ стражемъ Православія въ земной родинѣ Христа и прилагающее стараніе къ устройенію быта русскихъ богомольцевъ въ Святой Землѣ, сможетъ благополучно пережить настоящее тяжелое время, не утративъ въ Святой Землѣ ни

одного изъ своихъ благотворительныхъ учреждений, съ честью исполняющихъ свое святое служеніе во благо Христовой Церкви и для славы Русскаго имени на ближнемъ Востокѣ.

Я надѣюсь на благосклонное вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ Моей просьбѣ о своевременномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми богослуженіями праздника вербнаго воскресенія въ наступающемъ 1907 году. Канцелярія Общества своевременно доставить въ Рижскую Духовную Консисторію для разсылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія возванія и собесѣдованія.

Испрашивая Ваше Архипастырское благословеніе, поручаю себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная
Елисавета.

4-го декабря 1906 г.

№ 27.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены священники церквей: Вяйке-Ляхтрской—Павель Поска, согласно прошенію, къ Іеввенской церкви и Кангроской — Георгій Кійманъ, согласно прошенію, къ Вяйке-Ляхтрской церкви, оба 12 февраля.

Уволенъ отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству временно исполняющій обязанности псаломщика Лаймьяльской церкви Андрей Верендель 6 февраля.

Перемѣщенъ и. д. псаломщика Ново-Вердерской церкви Иванъ Аштеменко, согласно проше-

нію, къ Лаймъяльской церкви 6 февраля.

Предоставлено мѣсто священника при Зербенской церкви псаломщику Фридрихштадской церкви Петру Клявину.

Имѣются вакантныя мѣста священника при церквахъ : Кастнаской, Вольмарской и Кангроской и псаломщика при церквахъ : Илуксто-Гринвальдской, Черносельской Единобърческой, Сасмакенской, Уббенормской, Фридрихштадтской и Нововердерской.

Редакторъ, Секретарь Консисторія П. Соколовъ.

Объявленіе.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ изданіе Казанской Академіи въ 1907 году будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи. Въ качествѣ приложенія къ журналу всѣ подписчики получаютъ бесплатно: Толкованіе Вл. Оеофилакта, архіепископа Болгарскаго, на св. Евангеліе Луки. Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792). Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—семь рублей. При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются Извѣстія по Казанской епархіи, выходящія 4 раза въ мѣсяць, нумерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія съ 1888 г. значительно увеличенъ сравнительно съ прежнимъ вслѣдствіе установленнаго по особомъ распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи. Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкою по почтѣ восемь рублей. Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи въ Казани.

Отдѣлъ неофициальный.

Религіозно-культурныя задачи православной церкви.

I.

О культурной роли православной церкви и въ настоящее время и въ историческомъ прошломъ много говорилось и говорится. Всѣ толки по этому вопросу сводятся или къ тому, что православная церковь имѣла и имѣетъ очень большое и важное культурное значеніе въ жизни нашего отечества, или же къ тому, что культурные плоды православной церкви и въ прошломъ были довольно не велики, и теперь совсѣмъ почти ничтожны.

И въ томъ и другомъ случаѣ имѣется въ виду культурное вліяніе нашей церкви на успѣхи политической, общественной, умственной и исторической жизни.

Мы не будемъ разбирать, дѣйствительно ли велико или мало было такое культурное вліяніе православной церкви на различныя стороны нашей исторической жизни.

Такое культурное вліяніе, конечно, важно, но не съ точки зрѣнія интересовъ церкви, какъ спеціально религіознаго учрежденія.

Роль церкви въ области свѣтской культуры для нея самой должна имѣть второстепенную важность и во всякомъ случаѣ не должна представлять главную жизненную задачу.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время имѣетъ силу и значеніе какъ разъ противоположная точка зрѣнія.

Особенно въ наши дни замѣтно особенно усиленное стремленіе вовлечь церковь въ мірскіе интересы, направить ея силы и средства на служеніе и освященіе современной мірской культуры, сдѣлать ея представителей дѣятельными участниками и работниками матеріальнаго прогресса жизни, соратниками внѣшней культурной борьбы и т. п.

Духовенство, особенно столичное, охотно поддается такому стремленію, забывая свое прямое призваніе служить дѣлу Божію, а не человѣческому, трудиться надъ культурой не мірской, а специально религіозной.

А между тѣмъ религія христіанская и ея вѣрная представительница — православная церковь — должны имѣть постоянно въ виду именно свою специфическую культуру. Церковь изо всѣхъ силъ должна трудиться надъ этой своей специфической культурой — надъ культурой религіозныхъ душъ. Если же ея представители позволяютъ себѣ увлекаться мірскою культурой, — культурой стремящейся создать хорошихъ подданныхъ государству, хорошихъ согражданъ обществу и наилучшія условія общественной жизни, то они въ данномъ случаѣ ни болѣе ни менѣ какъ уклоняются отъ своего прямого дѣла и назначенія. Мало того, представители православной церкви, увлекающіеся свѣтскимъ культуртрегерствомъ, мѣняютъ служеніе высшей культурѣ на служеніе низшей. Съ религіозной точки зрѣнія самой высшей культурой должна признаваться культура религіозная, — культура религіознаго духа, постепенно достигающаго богоуподобленія и, значитъ, наивысшаго духовнаго совершенства.

Культура же социальная и политическая, стремящаяся создать наилучшаго гражданина и члена общества, настолько же ниже религиозной культуры, насколько ниже упомянутой социальной или человеческой культуры культура или культивировка животных и растений.

Покушаться подчинить религиозное дѣло и служеніе служенію социальному это въ сущности то же, что подчинять социальную культуру культурѣ животной, животную — растительной.

Поэтому, непростительно православному пастырю, забывая о спасеніи и религиозномъ усовершенствованіи душъ своей паствы, погружаться въ интересы и перипетіи политической и социальной борьбы, въ процессы мірской культуры. Непростительно ему цѣною всевозможныхъ натяжекъ приспособлять слово евангельское къ явленіямъ и успѣхамъ свѣтской культуры, или пользоваться своимъ религиозно-нравственнымъ вліяніемъ въ интересахъ политическихъ и общественныхъ дѣлъ. Все это съ его стороны будетъ равносильно подчиненію высшихъ культурныхъ силъ и средствъ на работу низшей культурѣ.

Нелѣпо вѣдь заботиться о культурномъ преуспѣваніи людей съ тою цѣлью лишь, чтобы эти люди могли съ большимъ успѣхомъ культивировать животных; или несообразно разводить и улучшать культуру животныхъ съ единственною цѣлью лучше уновоживать растеніе и улучшать ихъ культуру.

Тѣмъ болѣе, нелѣпо и несообразно служителямъ Евангелія обращать силы и средства евангельскія на служеніе временнымъ интересамъ мірской культуры.

II.

Конечно, насъ могутъ засыпать возраженіями противъ только что намѣченнаго, повидимому, полнаго разрыва между христіанской религіей и православной церковью съ одной стороны и свѣтской культурой съ другой.

Укажутъ на всеобъемлемость христіанства, на фактически осуществляющееся въ исторіи его благотворное вліяніе на культуру европейскихъ народовъ, на невозможность оторвать религію отъ жизни, на полный крахъ христіанства въ случаѣ такого разрыва и т. д. и т. д.

Но у насъ рѣчь вовсе не о разрывѣ христіанской религіи и православной церкви съ жизнью и культурой, а объ избавленіи христіанской церкви отъ навязываемой ей неподходящей роли, въ силу которой она оказывается „ancilla“ свѣтской культуры.

Христіанская церковь всегда вліяла и будетъ вліять на культурную жизнь, но помимо искусственнаго сведенія ея основной задачи и дѣла на это вліяніе. Христіанская церковь должна знать и имѣть въ виду исключительно лишь свою специфическую культуру религіозной жизни. И только подъ условіемъ успѣха ея въ этой культурной дѣятельности возможно ея благотворное вліяніе на мірскую культуру. Пусть повысится религіозная культура, повысится по необходимости и мірская.

Религіозно культурные люди всегда будутъ культурными и въ общественной жизни. Только высшая культура можетъ двигать низшую. Если бы человѣкъ не возросъ въ собственной культурной жизни, онъ не усовершенствовалъ бы и

низшія культуры — животныхъ и растений.

Въ свою очередь специально религіозная христіанская культура двинула впередъ человѣческо-соціальную, но отнюдь не непосредственнымъ вмѣшательствомъ въ эту послѣднюю, а прогрессомъ своей собственной (религіозной культуры), отразившейся въ соціальной-мірской.

Итакъ, христіанская религія, въ частности православная церковь, должны знать и обратить все свое вниманіе лишь на свою специальную религіозную культуру.

Надо правду сказать, эта специально-религіозная культура православной церкви въ настоящее время болѣе, чѣмъ въ плачевномъ состояніи. Въ то время, какъ другія низшія культуры (культура растений и животныхъ, напр.) достигли въ своихъ сферахъ громаднхъ успѣховъ и могутъ (на сельско-хозяйственныхъ выставкахъ) поражать своими феноменальными продуктами, высшія культуры (соціальная и религіозная) далеко, и далеко отстали отъ нихъ.

Наше время показало цѣлое море соціальной дикости, звѣрства и вообще некультурности нашей, такъ что въ области соціальной и политической культуры нашему отечеству приходится начинать дѣло, можно сказать, съ азовъ.

Но не въ худшемъ ли еще положеніи у насъ религіозная культура?!

Конечно, много найдется оптимистовъ на этотъ счетъ, которые слыша постоянный церковный звонъ, заглядывая въ храмъ и видя тутъ достаточное количество зажженныхъ свѣчей, достаточное число крестящагося и колѣнопреклоняющагося люда, слыша аккуратно отчитываемыя

проповѣди и благолѣпно отправляемыя службы— склонны думать и съ убѣжденіемъ заявлять, что, слава Богу, благочестіе у насъ еще не осгудѣло, что помнитъ еще Бога Святая Русь. . .

Но подобныя благодушныя простецы, очевидно, не различаютъ самую религіозную жизнь отъ ея культуры и культурнаго движенія.

Религіозная жизнь, какъ и всякая другая, конечно, не уничтожима: всегда была и будетъ существовать. Какъ въ природѣ, при всемъ современномъ хищническомъ опустошеніи ея, растутъ лѣса и сады, прозябаютъ и расцвѣтаютъ травы и цвѣты, которыхъ никто не садилъ, не поливалъ и вообще не культивировалъ, такъ и въ религіозной жизни были, есть и будутъ тысячи и миллионы благочестивыхъ душъ, которыя будутъ тянуться и къ храму, и къ религіозному чтенію, и къ божественной книжкѣ.

Но если проявленія религіозной жизни только этимъ и ограничиваются, то состояніе ея нужно уподобить дремучему лѣсу или запущенному саду, гдѣ многое растеть, но еще большее гибнетъ, гдѣ не встрѣтишь особенно сочнаго и цѣннаго культивированнаго плода.

Наша малокультивированная природа богата пространствами съ тощей почвой, на которой десятками лѣтъ торчатъ тощія деревца, старыя по возрасту и малыя по виду и размѣрамъ.

Общее религіозное состояніе наше представляетъ какъ разъ такую же унылую картину. Религіозная жизнь среди насъ еще есть, но жизнь эта представляетъ однообразное, застывшее въ одномъ неизмѣнномъ видѣ прозябаніе.

Побѣги религіозной жизни отчасти глхнуть

въ нашей народной массѣ, не получая религиознаго свѣта и питанія, отчасти засоряются сорными злаками матеріальной жизни. Наши сѣятели духовной жизни, конечно, сѣютъ евангельское сѣмя и пытаются вытаскивать сорныя травы. Но работа эта отправляется ими самымъ первобытнымъ способомъ. Ихъ духовно-религіозная культура нисколько не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ земледѣльческая культура нашей деревни. И какъ нельзя валить низкое состояніе нашей деревенской земледѣльческой культуры на нашихъ безпомощныхъ крестьянъ, такъ нельзя взваливать и упадокъ религіозной культуры на еще болѣе безпомощное сельское духовенство.

Всякая культура должна начинаться въ особо устроенныхъ центрахъ — разсадникахъ и питомникахъ, должна предваряться рядомъ опытовъ, затратой значительныхъ средствъ и коллективныхъ силъ.

Пока этого нѣтъ, нѣтъ и движенія культуры. Едва ли кто будетъ оспаривать, что у насъ именно нѣтъ сейчасъ надлежащихъ разсадниковъ и питомниковъ религіозной жизни, гдѣ бы культивировка ея велась сознательно, систематически, при достаточныхъ средствахъ, надлежащей энергіи и потребномъ количествѣ участниковъ.

III.

Могутъ, правда, указать на монастыри, приходы и духовно-учебныя заведенія, какъ на разсадники нашей религіозной культуры, но напрасно стали бы мы искать здѣсь религіозной культуры, обладающей только что перечисленными необходимыми свойствами.

Въ частности, монастыри когда то, дѣйстви-
тельно, играли роль религіозныхъ питомниковъ
и распространителей религіозной культуры. Но
это было тогда, когда ихъ основывали люди, бла-
годаря своимъ природнымъ склонностямъ и соб-
ственному упорному труду, возвысившіеся на вы-
шую, чѣмъ окружающая масса, степень религіоз-
ной культурности. Это было тогда, когда рели-
гіозно-культурными людьми создавались религі-
озно-нравственные (монастырскіе) уставы, которые,
какъ живой плодъ живой души, сейчасъ же полу-
чали свободное жизненное осуществленіе, удовле-
творяя назрѣвшимъ живымъ религіознымъ потреб-
ностямъ. Это было тогда, когда условія обще-
ственной жизни, неблагоприятныя для жизни ре-
лигіозной, гнали особенно-религіозно-настроенныхъ
людей въ монастыри, какъ въ единственное мѣсто,
гдѣ можно было жить вполнѣ религіозно и полага-
ть основаніе религіозной культурѣ. Теперь ни
одного изъ этихъ благоприятныхъ условій нѣтъ.
Теперь новые монастыри основываются не по-
движниками, отъ рожденія палимыми религіоз-
нымъ жаромъ и вдохновеніемъ, а по большей
части открываются оффиціальнымъ распоряженіемъ
епархіальнаго начальства. Наполняются они
не жаждущими религіозной жизни, а или не-
удачниками изъ духовнаго сословія или крестья-
нами, возжелавшими духовнаго почета и мягкаго
хлѣба.

Теперь уставы монастырскіе — мертвая буква
и тяжкое бремя, не находящее духовнаго отзыва,
соотвѣтствующаго тому настроенію, которымъ го-
рѣли творцы этихъ уставовъ.

Теперь монастыри символизируютъ мѣста наи-

большаго скопленія религіозно - нравственныхъ соблазновъ, и многіе обитатели ихъ устремляются оттуда въ міръ, чтобы окончательно не умереть духовной смертью.

Нечего уже и говорить, что не одному изъ нашихъ монастырей и не снится въ настоящее время мысль о заведеніи религіозной культуры, какими нибудь новыми средствами, соответствующими нашему вѣку, нашему поколѣнію и нашимъ современнымъ религіознымъ врагамъ.

Едва ли нужно распространяться, что и въ современномъ приходѣ, въ его жизни нѣтъ также ни малѣйшихъ признаковъ постояннаго и сознательно достигаемаго религіозно-культурнаго движенія впередъ. Современные приходы ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть названы разсадниками и питомниками религіозной культуры. Въ нихъ нѣтъ живой непрерывной, строго организованной религіозной жизни. Съ своимъ центромъ — храмомъ и приходскимъ священникомъ члены прихода связаны механически и случайно.

Богослуженіе и требы — единственная почва этой связи, почва крайне ограниченная и мало производительная для активной религіозной жизни, потому что прихожане на ней не играютъ никакой роли и не имѣютъ никакой живой активности.

Даже въ самомъ лучшемъ случаѣ, когда приходскій батюшка человекъ искренно религіозный, къ службѣ и проповѣди рачительный, приходомъ любимый; когда прихожане усердны къ храму, къ проповѣди внимательны, къ причту привязаны, — даже и въ этомъ случаѣ религіозной культуры въ современномъ приходѣ нѣтъ.

Религіозная культура можетъ быть только тамъ, гдѣ религіозная жизнь организована, гдѣ она непрерывно поддерживается постоянными носителями ея при помощи опредѣленныхъ средствъ, гдѣ въ ней замѣчается прогрессивный ростъ, гдѣ обнаруживаются, наконецъ, ея живые плоды, т. е. видимые знаки связи съ вѣчной жизнью.

Какой современный приходъ можетъ похвалиться такимъ состояніемъ религіозной жизни? Еще менѣе можетъ быть споровъ и сомнѣній въ отсутствіи религіозной культуры въ современныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Наши семинаріи могутъ считаться разсадниками и питомниками чего угодно, только не религіозной жизни.

Безполезно здѣсь вскрывать ихъ язвы и подробно разбираться.

Вообще, можно сказать, что трудно найти менѣе подходящую среду для религіозной жизни и культуры, чѣмъ среда современныхъ духовныхъ школъ.

Главными причинами такого, поистинѣ, огромнаго несчастья служатъ: во первыхъ, непригодность и вообще отсутствіе связи между богословской наукой и религіозною жизнью; во вторыхъ, смѣшеніе съ главной цѣлью духовной школы — подготовленія пастырей — побочныхъ цѣлей, — достиженія общаго образованія, уравниванія этого общаго образованія съ общимъ образованіемъ свѣтскихъ школъ, облегченія образованія дѣтямъ духовенства и т. п.; наконецъ, полное отсутствіе живой организаціи религіозной жизни въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ оконча-

тельно лишаютъ ихъ возможности претендовать на право (считаться) разсадниками религиозной культуры.

В. Щукинъ.

Окончаніе будетъ.

Двадцатипятилѣтняя Исторія

Иллукстскаго Женскаго Духовнаго Училища.

(съ 1881—1906-й г.).

(Продолженіе.)

ГЛАВА III.

Открытие училища и его первые шаги.

Прежде чѣмъ учредить при Иллукстскомъ монастырѣ училище на его средства, необходимо было привести въ точную извѣстность эти средства, Въ этихъ видахъ въ концѣ 1880 г. преосвященный Филаретомъ былъ командированъ въ Иллуксту протоіерей Рижскаго кафедральнаго собора о. В. Князевъ. По тщательной провѣркѣ матеріальныхъ ресурсовъ монастыря, о. Князевъ пришелъ къ заключенію, что монастырь въ качествѣ ежегоднаго дохода можетъ располагать 4931 руб., а при вполнѣ аккуратной экономіи и болѣе этого. Слѣдствіемъ ревизіи протоіерея Князева было то, что къ концу 1880 г. — Иллукстскій мужской монастырь былъ упраздненъ, а съ новаго 1881 г. переименованъ въ женскій. По порученію Преосвященнаго Филарета были составлены штаты новаго монастыря и уставъ учреждаемаго при немъ училища и были представлены на утвержденіе высшей власти. На содержаніе монастыря опредѣлялось изъ общей суммы его ежегоднаго прихода (4930 р.) 1840 руб., а остальные 3090 руб. были опредѣлены на содержа-

ніе и обученіе 20 сиротъ-духовенства, въ ново-учреждаемомъ при немъ училищѣ. ¹⁾ Игуменія монастыря предполагалась вмѣстѣ и начальницею училища. Помощницею ея указывалась одна изъ монахинь съ достаточнымъ образованіемъ, что, конечно, требовалось и отъ самой начальницы—Игуменіи. Остальной училищный персоналъ долженъ былъ состоять изъ законоучителя съ академическимъ образованіемъ или студента-семинаріи учителя и вмѣстѣ псаломщика монастырской церкви, учителя—не псаломщика, 4 воспитательницъ изъ монахинь, почетнаго блюстителя и врача. Училище назначалось трехкласснымъ съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. ²⁾

Пока шло дѣло объ утвержденіи штатовъ монастыря и училища, нужно было подыскать лицъ (начальницу и законоучителя), которымъ, безъ опасенія новаго краха, можно, было ввѣрить ново-учреждаемое училище.

Руководимое рекомендаціей протоіерея Князева (псковича по мѣсту рожденія) вниманіе Преосвященнаго *Филарета* остановилось на начальницѣ Псковской Іоанно-Ильинской общины сестеръ милосердія монахинь *Агнии*. ^{*})

6 Декабря 1880 г. м. *Агнія* была вызвана Преосвященнымъ *Филаретомъ* II въ Ригу для личной аудіэнціи. Здѣсь подробно обсуждался вопросъ о благоустройствѣ имѣвшаго быть открытымъ Иллукст. женск. дух. училища. Бесѣда съ м. *Агніей* произвела на Преосвященнаго довольно благопріятное впечатлѣніе, и онъ сказалъ ей при проща-

¹⁾ Дѣла монастырск. Архива за 1885 г.

²⁾ Утвержд. Св. Синод. Уставъ Иллукст. училища дѣвиць духовн. жѣдом. §§ 17, 29, 32, 38, 39, 45, 56 и 57.

^{*}) Біограф. свѣд. см. Риж. Еп. Вѣд. за 1906 г. № 20, стр. 834—836.

ніи: „теперь я увѣренъ, что училище у насъ будетъ“... 27 Января 1881 г. м. *Агнія* была назначена настоятельницей Иллуkstскаго женскаго монастыря и вмѣстѣ начальницей открывавшагося при немъ училища.

Однако, еще ранѣе этого, а именно 6-го Января (1881 г.) м. *Агнія* вмѣстѣ съ ближайшей своей помощницей м. *Олимпіадой* прибыла въ Иллуkсту. Тогда же прибылъ сюда и Преосвященный Филаретъ съ епархіальнымъ архитекторомъ. Составился, такимъ образомъ, Совѣтъ, работавшій едва ли не цѣлую ночь на вопросу объ открытіи и устройствѣ училища. Утромъ всѣ члены упомянутого Совѣта отправились въ г. Якобштадтъ, ибо все еще не могли окончательно остановиться на Иллуkстѣ, какъ мѣстѣ для училища. Поѣздка въ Якобштадтъ рѣшила вопросъ окончательно въ пользу Иллуkсты.

Такимъ образомъ Иллуkстскій монастырь, преобразованный въ женскій, до пріѣзда окончательно своей настоятельницы м. *Агнии* былъ порученъ Зельбургскому Благочинному Протоіерею о. *Х. Гербачевскому*. Для завѣдыванія же дѣлами по устройству жен. дух. училища былъ учрежденъ особый комитетъ въ г. Ригѣ, куда вошли каедр. протоіерей о. *В. Князевъ*, ключарь протоіерей о. *Θ. Варницкій* и протоіер. о. *А. Щелкуновъ*. Означенный комитетъ (которому, по всей вѣроятности принадлежитъ разработка устава училища) прежде всего озаботился препроводить въ Иллуkсту различныя вещи бывшаго Серафимовскаго училища, каковыя и были приняты о. *Х. Гербачевскимъ*.

Наканунѣ своей неожиданной кончины Царь-Освободитель утвердилъ штаты монастыря и уставъ училища. Однако, открытіе училища было отло-

жено, въ виду необходимости переустройства зданія монастыря, сообразно назначенію его быть пріютомъ для училища.

14-го Февраля (1881 г.) монахиня Агнія напутствуемая благожеланіями Псковской Епархіальной власти и Вознесенской обители, вмѣстѣ съ другими монахинями того же монастыря: *Олимпіадой*, *Даріей* (нынѣ *Оеофанія*), *Маріей* (*Макиріей*), *Евгеніей*—выѣхала на масляной недѣлѣ изъ Пскова. Сама она по пути заѣхала въ Ригу для общаго обсужденія предстоящаго дѣла съ преосв. *Филаретомъ*; а прочія монахини направились непосредственно въ Илуксту. Безотрадную картину нашли монахини въ Илукстѣ. Новая ихъ обитель находилась въ полномъ забросѣ и запущеніи: стоялъ не радующій взглядъ храмъ (безъ колокольни), въ видѣ простаго четырехугольнаго зданія. Около него справа и слѣва ютилось два незвращныхъ дома: одинъ служилъ для келій монашествующихъ, а другой для мужской церковно-приходской школы. Сзади храма былъ садъ, отгороженный рѣшеткой, въ срединѣ коей виднѣлся ледникъ. Мѣстность же передъ храмомъ и домами была гола и пустынна. Внутренность монастырскаго зданія была въ полномъ разореніи,—особенно нижній этажъ: въ послѣднемъ окна были выбиты половъ не было,—и по корридору проводили лошадей. Верхній этажъ также не могъ похвалиться своимъ благоустройствомъ... Началась энергичная и спѣшная работа... Теплая церковь, находившаяся въ верхнемъ этажѣ монастырскаго зданія, была оттуда удалена... Полы, окна, стѣны капитально отремонтированы, былъ пристроенъ парадный входъ... Вся ремонтровка зданія стала около

5 тысячъ рублей... По мѣрѣ того, какъ приближалось время начала занятій,—работа принимала особо лихорадочный характеръ: работали даже по ночамъ при свѣтѣ свѣчей... Работа велась энергичей монахини *Агнии* и ея ближайшей помощницы м. *Олимпиады*; дѣятельное участіе принималъ также умудренный опытомъ священникъ *Альтъ-Гринвальдской* церкви о. *К. Яковицкій*.

Продолженіе будетъ.

СЛОВО,

произнесенное при погребеніи о. Архимандрита *Иннокентія*, Настоятеля *Рижскаго Алексѣевскаго* монастыря.

„Блаженъ путь, въ оныя же идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Съ этими словами св. церковь обращается, какъ съ утѣшеніемъ, къ каждому представльшемуся христіанину, провожая его молитвенно на вѣчный покой. „Блаженъ путь“... А кто извѣдалъ этотъ путь и пришелъ рассказать намъ, куда идетъ оны, что обѣщаетъ и что даетъ?... Не всегда-ли смерть пугала своею неизвѣстностію, и не отступали-ли предъ лицомъ ея самые мужественные, самые вѣрующіе люди? Смотримъ—мы живые—въ мрачную могилу и думаемъ: такъ вотъ оны—конецъ нашего земнаго существованія, и въ раздумьи расходимся, спрашивая себя: уже-ли все тутъ?... Не для неба, гдѣ жизнь вѣчная въ обителяхъ Божіихъ, а для земли, съ послѣднимъ ударомъ могильнаго заступа, уже-ли кончается все наше существованіе, гдѣ иной, какъ и почив-

шій дорогой о. Архимандритъ, „исполни лѣта долга“ (пр. с. 4 13) „благая дѣлая и богатыя въ дѣлахъ добрыхъ“ (Тым. 7. 18.)?... Съ грустію представляя себѣ, что вотъ тысячи людей жили когда-то на землѣ подобно намъ,—и гдѣ они теперь, гдѣ хоть какойнибудь слѣдъ существованія ихъ? Придетъ и наша очередь, явится неизбѣжная, неумолимая смерть, подстережетъ, какъ сего добраго старца, не дастъ, м. б., одуматься, оглянуться, и насъ не станетъ,—и что, если и отъ насъ не останется ничего, если забвенію преданы будутъ имена и дѣла наши?...

Что отъ насъ останется,—не знаю, да теперь еще пока и говорить рано. А этотъ усопшій, незабвенный о. Архимандритъ, оставилъ о себѣ добрую память. А добрую память оставляетъ по себѣ тотъ, кто, согласно съ своимъ назначеніемъ, исполнилъ здѣсь на землѣ свой долгъ и призваніе, кто пользовался временемъ, какъ даромъ Божиимъ, дорожа имъ для души. Кто-бы мы ни были, какое-бы занятіе не лежало на насъ, но каждый прежде всего есть человѣкъ, христіанинъ, съ потребностями св. вѣры, знанія и любви къ добру: поэтому для него выше всего украшать душу свою чистою совѣсти, добрыми нравами и христіанскими добродѣтелями. Жизнь наша есть прежде всего сѣяніе добрыхъ дѣлъ, время труда человѣка надъ самимъ собою. когда онъ возстаетъ въ себѣ противъ пороковъ и недостатковъ человѣческихъ, всегда руководится правилами чистыми и цѣлями благородными и т. обр. возрастаетъ въ благочестивой и добродѣтельной жизни. А припомните: вѣдь дорогой нашъ усопшій и былъ таковымъ...

Въ наше время упадка вѣры и нравственныхъ свойствъ и характера души, часто мы видимъ лю-

дей правыхъ и честныхъ, отмѣченныхъ какою-то робостію и безсиліемъ. При первомъ столкновеніи, съ дерзостью порока они смущаются и уклоняются отъ борьбы,—и вотъ мірская страсть, корысть, самолюбіе, выгоды являются торжествующими надъ правдою. Въ людяхъ правды и чести возникаетъ уныніе, а при уныніи и сомнѣніи возможенъ-ли твердый и правдивый образъ дѣйствій? Вотъ почему намъ нынѣ нужны люди, подобные усопшему приснопамятному о. Архимандриту, люди добра и честности, которые-бы и словомъ и дѣломъ являли въ себѣ образецъ добрыхъ нравовъ и христіанскихъ дѣлъ. Не надобно при этомъ задавать себѣ громкихъ задачъ, требовать великихъ дѣлъ и подвиговъ, довольно, если въ своемъ званіи и кругѣ жизни, гдѣ мы поставлены, каждый честно выполняетъ свой долгъ, дѣлаетъ добро по силѣ и разумѣнію. Такой членъ будетъ пользоваться уваженіемъ всѣхъ и оставить по себѣ добрую память: такимъ-ты и былъ, дорогой о. Архимандритъ! Но это не все...

Каждый изъ насъ поставленъ на землѣ среди людей: онъ членъ челоуѣчества, къ которому принадлежитъ; сынъ отечества, коему служитъ и ближайшаго общества, гдѣ живетъ. Согласно съ этимъ призваніемъ у насъ еще есть средство оставить добрую о себѣ память своими трудами и усиліями приносить пользу людямъ и дѣйствовать къ общему благу. Благоденствіе людей состоитъ въ распространеніи между ними св. вѣры, добродѣтели и благочестія, во введеніи знаній и внѣшняго благополучія. И въ этомъ отношеніи—нашъ дорогой усопшій старецъ—оставилъ по себѣ добрую память, п. ч. содѣйствовалъ по мѣрѣ силъ своихъ

духовному и житейскому благополучію ближнихъ и всѣхъ, кто въ немъ нуждался; будучи самъ истиннымъ сыномъ церкви и служителемъ св. евангелія, онъ словомъ, дѣломъ и своимъ примѣромъ старался поселять между людьми вѣру, добродѣтель и благочестіе: кого могъ, въ вѣрѣ укрѣплялъ, плачущимъ слезы утиралъ, утѣшалъ несчастныхъ, подымалъ падавшихъ, короче: *онъ подвигомъ добрымъ подвизался, поприще кончилъ, вѣру соблюлъ...* — Еще минуту вниманія... Мы коротко указали на дѣла частныя и общественныя почившаго, но не забудемъ въ немъ и человѣка. Конечно, трудна задача заглянуть въ сердце другому, подмѣтить душевныя свойства, подслушать глубокія думы и чувства: но развѣ каждый изъ насъ не высказывается въ нравахъ, привычкахъ, въ обращеніи, словѣ, взглядѣ, въ чертахъ лица? Дорогой усопшій о. Архимандритъ прежде всего былъ мужъ мира, тишины, общительности и любви ко всему прекрасному и доброму въ жизни. Одно его возмущало въ людяхъ—это пререканія, ссоры, вражда; самъ—воплощенное миролюбіе, онъ старался мирить и другихъ; въ высшей степени нетребовательный и безпритязательный онъ былъ крайне снисходителенъ къ другимъ: съ его языка не срывалось слово злостнаго осужденія и недоброжелательства; прощая много другимъ, онъ былъ требователенъ къ себѣ, особенно въ дѣлахъ своего пастырскаго долга и служебныхъ обязанностей; только близкіе къ нему знаютъ, сколько онъ дѣлалъ добра неявно, просто, какъ бы мимоходомъ, слѣдуя внушенію своего добраго чувства. Наконецъ, со всѣми и всегда ласковый, въ обхожденіи кроткій, въ обращеніи привѣтливый—онъ пользовался всеоб-

щею любовію и уваженіемъ. У всѣхъ своихъ ближайшихъ начальниковъ — Архипастырей, у которыхъ служилъ до этой гробовой доски, онъ имѣлъ полное довѣріе, уваженіе, любовь и почетъ особенный.

Помолимся-же о немъ и скажемъ ему вмѣстѣ съ св. церковію: „Христосъ тебя да упокоитъ въ странѣ живущихъ, и врата райскія да отворитъ тебѣ; и царствія покажетъ жителя, и оставленіе тебѣ дастъ, о нихъ-же согрѣшилъ еси въ житіи, Христороубче! Аминь.

Протоіерей *Θ. Либеровскій.*

НЕКРОЛОГЪ

объ о. Архимандритѣ Иннокентіи, бывшемъ настоятелѣ Рижскаго Алексѣевскаго мужскаго монастыря и экономѣ архіерейскаго дома.

О. Архимандритъ Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Смирновъ, былъ сынъ дьячка села Лужкова Московской губерніи и обучался въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ. По окончаніи духовнаго училища О. Иннокентій не прельстился суетнымъ земнымъ счастьемъ и уже съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Богу. Въ 1866 г. онъ былъ опредѣленъ послушникомъ въ Хутынскій монастырь, а въ 1869 году переведенъ въ число братства Смоленскаго Архіерейскаго дома и рукоположенъ во іеродіакона. Недолго пришлось О. Иннокентію служить въ этомъ санѣ. Преосвященный Смоленскій, видя его усердіе къ службѣ и строгую монашескую жизнь, въ 1873 году рукоположилъ его въ іеромонаха и, вполне довѣряя ему, назначилъ его казначеемъ Смоленскаго Арх. дома. О. Иннокентій, кромѣ отвѣтственной долж-

ности казначея, еще обучалъ ставленниковъ совершенію богослуженія и отправлялъ свое чередное служеніе въ Крестовой церкви. Въ 1875 г. строгій и дѣятельный іеромонахъ Иннокентій по прошенію былъ принятъ въ число братства Рижскаго архіерейскаго дома и опредѣленъ экономомъ при немъ. Кромѣ заботъ о благосостояніи Архіерейскаго дома, О. Иннокентій еще несъ труды по исполненію обязанностей эконома Рижск. женск. духовн. училища съ 1875 г. по 1879 г. и состоялъ членомъ ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономотчетовъ Рижск. духовнаго училища и Епарх. попечительства за многіе годы.

За примѣрное поведеніе и усердную службу О. Иннокентій въ 1876 г. былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1881 г.—наперснымъ крестомъ, въ 1886 г. получилъ благословіе Св. Синода, а въ 1887 г. возведенъ въ санъ игумена.

При своемъ трудолюбіи и умѣломъ и усердномъ исполненіи своихъ обязанностей, чѣмъ снискалъ благоволеніе къ себѣ всѣхъ рижск. архипастырей, которымъ пришлось служить, О. Иннокентій скоро дошелъ по іерархической лѣстницѣ и до послѣдней ступени монашескаго служенія. Именно, въ 1891 г. 26 мая онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Какъ Архимандриту, пользовавшемуся полнымъ довѣріемъ епархіальной власти, О. Иннокентію въ 1894 г. было поручено исполнять должность благочиннаго монастырей, находящихся въ Рижской епархіи. Когда въ 1896 году былъ открытъ Алексіевскій мужской монастырь, тогда на О. Архим. Иннокентія возложена была должность настоятеля сего монастыря. На этой новой должности для

О. Иннокентія открылась болѣе серьезная и въ нравственномъ отношеніи весьма отвѣтственная дѣятельность какъ по внѣшнему устроению монастыря, такъ и по наилучшему веденію и направленію его внутренней жизни. Задачи настоятеля О. Иннокентій исполнялъ безукоризненно: онъ умѣло и твердо направлялъ жизнь своихъ собратій и духовныхъ чадъ къ доброму жителъствованію; самъ совершая церков. службы съ умиленіемъ и благоговѣніемъ, онъ постоянно и зорко наблюдалъ за порядкомъ и благолѣпіемъ священнослуженій въ монастырскомъ храмѣ, съ теплотою чувства и искреннимъ воодушевленіемъ назидалъ молящихся проповѣдническимъ словомъ; онъ обновилъ храмъ и украсилъ его цѣнными иконостасами, устроилъ колокольню, электрическое освѣщеніе, обогатилъ ризницу облаченіями и установилъ хорошее церковное пѣніе. Совершеніе этихъ дѣлъ да и многихъ другихъ*) было сопряжено для почившаго съ большимъ безпокойствомъ, съ хлопотами и огорченіями, и онъ все это переносилъ терпѣливо, какъ крестъ Христовъ, никому не жалуясь, а слагая печали у себя на сердцѣ.

По возведеніи въ санъ архимандрита О. Иннокентій за свои труды удостоился получить въ 1894 г. благословеніе Св. Синода, въ 1895 году **ВЫСОЧАЙШЕ** былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст., въ 1898 г. — орденомъ Св. Анны 2 ст. и въ 1903 г. — орденомъ Св. Владимира 4 ст. За свою строго монашескую жизнь, за заботы

*) О. Арх. Иннокентій состоялъ председателемъ комитетовъ: а) по постройкѣ Епарх. дома для вдовъ духовенства, б) по постройкѣ церкви и дачнаго архіер. дома въ Бильдерлингофѣ и в) по постройкѣ соборнаго храма въ Троицкомъ женск. монастырѣ г. Риги.

по удовлетворенію душевныхъ потребностей приходанъ, онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Кто бы ни приходилъ къ нему за совѣтомъ или за утѣшеніемъ, или съ просьбой о помощи, никого онъ не отталкивалъ, всѣ уходили отъ него удовлетворенные, утѣшенные и успокоенные.

Смерть его была для всѣхъ неожиданна, а потому и поразила всѣхъ.

Но самъ почившій еще до болѣзни сознавалъ, что уже послужилъ Богу и людямъ; онъ уже болѣе склонялся къ горнему міру, а не земному. Онъ нерѣдко въ серьезныя минуты жизни и тогда, когда усиливались физическія немощи, а суета міра удручала и угнетала его, выражалъ желаніе оставить этотъ міръ. Особенно тогда, когда его вѣрующая душа возмущалась современными невѣріемъ, злодѣянiami и пороками, онъ выражалъ нежеланіе жить въ такое время.

Оттолкнутый отъ современнаго міра его страшными безурядицами, онъ въ послѣднее время уносился душою къ доброму старому времени — къ людямъ стараго закала и при мысли, что тѣхъ людей въ большинствѣ уже нѣтъ, самъ желалъ отойти къ нимъ.

При такомъ своемъ настроеніи почившій отошелъ въ загробный міръ не случайно и не безъ времени, а по волѣ Божіей; какъ спѣлый колосъ пшеницы, онъ срѣзанъ для житницы Божіей.

Да упокоитъ его Господь
въ селеніи праведныхъ!

Свящ. І. Щукинъ.

РѢЧЬ,

сказанная О. Ректоромъ д. семинаріи Протоіереемъ А. П. Аристовымъ при погребеніи духовнаго отца — Архимандрита Иннокентія 1906 г. 23 XII.

Отецъ нашъ духовный,

всечестной Архимандритъ Иннокентій!

Посмотри, встань и посмотри: къ тебѣ собрались всѣ твои чада по духу — великіе и малые, мудрые и простые, богатые и убогіе! Ты привлекъ, привязалъ насъ къ себѣ не словомъ премудрости, не книжной ученостью, а свѣтомъ, величіемъ твоей души.

Ты вразумлялъ насъ прежде всего твоей простой и теплой вѣрой. Непосвященный во младости въ большую книжную мудрость, ты не позналъ всѣхъ тѣхъ искушеній и соблазновъ суетумудрія, которые вырастаютъ въ душѣ какъ плевелы среди пшеницы, ты не испыталъ и того возношенія ума, которое, по слову Апостола, возстаетъ на разумъ Божій (II Кор. X, 5).

Ничѣмъ не смущенная и непоколебленная, твоя вѣра сіяла хрустальной прозрачностью, искренней, природной теплотой. И вотъ, когда наша кающаяся, больная, слабая душа являлась предъ тобой, она, какъ въ зеркалѣ, видѣла себя въ сіяніи твоей безхитростной, простой вѣры. Не нужно было ни словъ, ни рѣчей. Все было ясно. Невольно вспоминались слова Христова Апостола: *не мудрая міра избралъ Богъ, да премудрѣя посрамитъ, и немощныя міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая* (I Кор. 1,27). Ты училъ насъ своею кротостію, своимъ глубокимъ смиреніемъ и тихимъ незлобіемъ. Съ раннихъ лѣтъ ты воспринялъ на себя

крестъ послушанія, терпѣливо во всю жизнь несъ его и донесъ до гроба твоего. Послушаніе было такъ просто и понятно для тебя, такъ сроднилось съ душой твоей, что ты и не понималъ и не вѣдалъ непослушанія.

Ты возвеличенъ былъ въ церкви Христовой, поставленъ былъ выше многихъ; но кто-же, кто изъ насъ не видѣлъ, что ты оставался всю жизнь свою и всѣмъ слугой! Ты болѣлъ душой за каждаго изъ подчиненныхъ тебѣ во всякомъ дѣлѣ. А когда по сану своему ты вынуждался учить большихъ братьевъ послушанію не примѣромъ, а словомъ, какою скорбію страдала твоя кроткая душа! Сколько мученій испытывалъ твой духъ, всегда вѣрный послушанію!

И что-же? Ты просилъ тогда прощенія у того, кто тебя оскорбилъ; уступалъ тому, кто былъ неправъ; терпѣливо сносилъ обиду и покрывалъ ее кротостію души своей. По малодушію ли? Нѣтъ; *уклонися отъ зла*, говорилъ ты словами псалмопѣвца и *сотвори благо*.

Въ покорности, въ послушаніи ты встрѣтилъ и кончину свою. Быстро смѣнялись тревожныя вѣсти о тебѣ: боленъ, опасенъ, безнадеженъ, мертвъ... Но твоя покорная душа упредила и эту быстроту. Почувствовавъ болѣзненный недугъ, ты съ какимъ то непостижимымъ простодушіемъ сталъ сразу собираться въ даль вѣчности. „Пора уже, говорилъ ты, настало время мое... съ любовію и вѣрою отхожу къ Богу моему.“ Въ день смерти ты сдѣлалъ послѣднія распоряженія и затѣмъ, безъ стенаній, безъ страха смертнаго, въ величій спокойствіи ты испустилъ послѣдній вздохъ. Какая дивная покорность! Какая чудная простота жизни и смерти!

Ты училъ насъ твоею любовію, твоимъ благо-расположеніемъ. Рано оставивъ родительскій домъ, осужденный волею Божіею поселиться и жить среди незнакомыхъ людей, ты навсегда сохранилъ въ душѣ своей затаенный, неизсякаемый огонь искренности и любви. И вотъ кто только прикасался къ тебѣ откровенностію, скорбью или радостью, ты принималъ его въ объятія свои, ты ласкалъ и согрѣвалъ его теплыми лучами твоей любящей души. Ты не умѣлъ много говорить: но каждый видѣлъ, что ты воспринималъ все чуткой душой.

Ты радовался радостію твоихъ духовныхъ чадъ, скорбѣлъ ихъ скорбями и болѣлъ ихъ болѣзнями, ты плакалъ, слезами плакалъ съ плачущими . . .

Ты смѣло могъ сказать съ Апостоломъ: *кто изнемогалъ, съ кѣмъ я не изнемогалъ бы; кто соблазнялся, съ кѣмъ я не воспламенялся бы* (II Кор. 11,29).

Отецъ нашъ духовный! Ты оставляешь насъ. Прими же наше послѣднее покаяніе предъ гробомъ твоимъ, прости и благослови насъ . . . Повѣрь, ты и изъ могилы своей будешь свѣтить намъ тихимъ свѣтомъ кроткой души твоей. А мы, твои духовныя чада? . . . Признательные, благодарные тебѣ, мы сплетемъ изъ нашихъ молитвенныхъ воздыханій вѣнокъ надъ гробомъ твоимъ, надъ могилой твоей.

Мы вѣримъ, что молитва побѣждаетъ границы пространства и времени, вѣримъ, что она восходитъ въ таинственную даль вѣчности къ престолу Всевышняго. Она сильна объединить всегда наши души съ твоей душой. Да упокоитъ она тебя въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго; да пролетѣтъ она тихое утѣшеніе и въ наши скорбныя сердца. Аминь.

РѢЧЬ

предъ отпѣваніемъ настоятеля Рижскаго Алексѣевскаго монастыря, архимандрита Иннокентія, сказанная у гроба кафедр. протоіереемъ Владиміромъ Плиссомъ 23 декабря 1906 г.

Что ты сдѣлалъ съ нами, дорогой о. архимандритъ? Зачѣмъ ты собралъ насъ здѣсь столь несвоевременно, въ предверіи великаго праздника Рождества Христова? Почему ты не стоишь во главѣ сослужащихъ Владыкъ? Почему мы не видимъ твоего напряженно заботливаго взора, почему мы не слышимъ твоего тихаго, старчески трогательнаго голоса, которымъ ты и молитву творилъ и бесѣдовалъ и дѣлалъ наставленія и давалъ совѣты?

Неужели же ты покидаешь насъ и собралъ насъ теперь, чтобы попрощаться съ нами *навсегда*... въ этомъ видимомъ мірѣ, часть котораго составляетъ наше тѣло?...

Зачѣмъ ты оставляешь насъ, православныхъ рижанъ, впрочемъ, не только православныхъ, но и иновѣрныхъ, изъ коихъ многіе знали тебя, какъ добраго, сострадательнаго, привѣтливаго и снисходительнаго человѣка—гражданина, усерднаго и кроткаго молитвенника—христіанина. Развѣ ты не получалъ отъ нихъ знаковъ всеобщаго почтенія, уваженія и благорасположенія?!

Зачѣмъ ты покидаешь насъ, твоихъ знаемыхъ, друзей, сопастырей—сомолитвенниковъ? Ты, вѣдь, былъ желаннымъ для насъ другомъ, совѣтникомъ, собесѣдникомъ. Знаемые и друзья твои высоко цѣнили тебя за твою простоту, привѣтливость, отзывчивость, доброту и глубокое пониманіе жизни

и людей. Зналъ я тебя 18 лѣтъ и никогда не видѣлъ тебя въ гнѣвѣ, раздражительнымъ и раздражающимъ, возвышающимъ голосъ. Бесѣда съ тобой умиротворяюще дѣйствовала на душу, вли-вала въ нее отраду и любовь. А молиться съ тобою у престола Божія всегда было высоко нази-дательно и утѣшительно. Ты всегда сосредото-ченно, умирительно предстоялъ предъ престоломъ Славы Божіей и своимъ религіознымъ настроеніемъ и умиленіемъ вызывалъ тѣ же чувства у со-молитвенниковъ своихъ. Ты дорогъ для насъ, какъ благообразный во всѣхъ отношеніяхъ совѣт-никъ. Тебѣ можно было ввѣрить всякую тугу душевную, всякую нужду, всякое горе, сомнѣніе, всякую тайну, при полной увѣренности, что ты не злоупотребишь довѣріемъ къ тебѣ, напротивъ, поддержишь, ободрить, успокоишь, разрѣшишь недоумѣніе, дашь добрый совѣтъ . . . При этомъ многіе изъ насъ имѣли въ лицѣ твоёмъ мудраго и добраго ходатая предъ рижскими архипасты-рями. Поэтому не случайными и холодными узами привычки мы соединены съ тобою, а были уловляемы твоею любовью, добротою, житейскимъ опытомъ, житейскою мудростью . . .

Зачѣмъ ты удаляешься отъ насъ туда, откуда ты не можешь вернуться къ намъ? Неужели ты не будешь принимать участія въ торжественныхъ соборныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ, которыя ты любилъ и съ радостью спѣшилъ въ кафедраль-ный соборъ. Вѣдь соборяне—и пастыри и міряне—такъ любили тебя, какъ благоувѣтливаго авву архимандрита, всегда раздѣлявшаго радость празд-ничной молитвы въ великіе и высокаторжествен-ные дни . . .

Зачѣмъ ты оставляешь своихъ многочисленныхъ духовныхъ чадъ, въ числѣ которыхъ были и пастыри. Ты былъ любимымъ духовникомъ. Къ тебѣ довѣрчиво спѣшили съ грѣховною совѣстью, открывали душевныя раны, чтобы получить облегченіе и врачевство. И ты любовною рукою касался ранъ, добрымъ сердцемъ врачевалъ не дугующую совѣсть, душу.

Зачѣмъ ты покидаешь эту скромную обитель, этотъ благолѣпный храмъ св. Алексія, человѣка Божія, на украшеніе котораго ты полагалъ много усердія, много ума и чувства. Эта обитель при тебѣ получила начало своего существованія. Ты — первый ея настоятель. Въ день открытія монастыря Владыка Архіепископъ Арсеній, основатель сей обители, возложилъ на тебя тяжелый, въ двоякомъ смыслѣ, крестъ, съ завѣтомъ носить и нести его безропотно, съ честью и во славу Божию. И хотя большой вещественный крестъ ты рѣдко возлагалъ на перси свои, но тяжелый крестъ духовнаго руководительства юною обителью ты несъ терпѣливо, скромно, заботливо. Ты возвысилъ сей храмъ, поднявъ куполь его и позолотилъ его; ты благоуукрашилъ храмъ внутри. Ты заботился о томъ, чтобы богомольцы сего храма, каждый по своему вкусу, имѣли уютное мѣсто для возношенія молитвы, чтобы взоръ христіанина находилъ назиданіе и отдохновеніе въ святыняхъ храма, въ священныхъ изображеніяхъ, благолѣпно украшенныхъ. Это же святое настроеніе пробудить старался ты и благолѣпнымъ богослуженіемъ въ семъ храмѣ. Ты заботился не только о внѣшней красотѣ и благолѣпнн храма и обители, но и о внутреннемъ благоустроеніи и благочиніи жизни. Ты

былъ, по апостолу, всѣмъ вся, да всяко нѣкихъ привлещи къ Богу и къ храму. . . И какъ же любили тебя богомольцы сего храма! Не разъ они выражали это словами и дѣлами, вещественными знаками вниманія: поднесли нѣкогда въ даръ тебѣ златую митру на главу твою честную. Любили тебя, впрочемъ, не столько за твои заботы о благолѣшии храма сего, сколько за твою любовь, кротость, смиреніе, любезность, съ которыми ты встрѣчалъ всѣхъ, вступавшихъ въ храмъ и обитель сію, за твою усердную молитву.

Зачѣмъ ты оставляешь, наконецъ, возлюбленнаго тобой и нами Владыку, архіерейскій домъ, архіерейское домоправленіе? Болѣе 30 лѣтъ ты правилъ домомъ рижскихъ архіереевъ. При этомъ должно сказать, что ты влагалъ въ это дѣло всю свою душу, всю энергію, вниманіе. Ты былъ вѣрнымъ стражемъ матеріальнаго благополучія рижскихъ архипастырей. Ты умѣлъ доставлять имъ покой, нося на себѣ всѣ житейскія заботы въ домоправленіи. Ты былъ вѣрнымъ и несмѣняемымъ часовымъ въ архіерейскомъ домѣ, служа своимъ владыкамъ продолжительнымъ житейскимъ опытомъ. Любилъ ты рижскихъ архипастырей, съ благоговѣніемъ относился къ нимъ. За то и владыки искренно любили тебя, высоко цѣнили тебя, какъ мудраго, опытнаго заботливаго и бережливаго домоправителя. Вѣрность, честность, преданность и любовь твоя въ дѣлѣ домоправленія въ значительной степени облегчали необыкновенную тяготу архіерейскаго служенія и правленія въ Прибалтійскомъ краѣ.

Дорогой же нашъ знаемый, другъ, сослужитель, сомолитвенникъ, духовный отецъ, настоятель, до-

моправитель владычняго дома, возлюбленный о. архимандритъ Иннокентій! Зачѣмъ ты покидаешь насъ, любящихъ тебя?! Неужели тебѣ не жаль насъ? Неужели тебѣ не тяжело разстаться съ нами?

Ты молчишь! Уста твои сомкнуты на вѣки. Но близко зная тебя много лѣтъ, необинуясь, безошибочно могу отвѣтить вмѣсто тебя — и себѣ, и всѣмъ намъ, окружающимъ твой гробъ съ бранными останками и вопрошающимъ тебя: что сіе, еже бысть о тебѣ таинство?

Возлюбленный Архипастырь мой и Владыка, друзья мои, чада мои духовныя, дорогіе богомольцы сего храма и всѣ знаемые мои! сказалъ бы ты. И жаль мнѣ васъ и тяжело разстаться съ вами, ибо люблю я васъ, хотѣлъ бы послужить вамъ, чѣмъ могу: мнѣ такъ отрадно было сдѣлать кому-либо услугу, оказать помощь, утѣшить, дать добрый совѣтъ; а доставлять рижскимъ владыкамъ покой, удовольствіе и радость — это былъ мой святой и священный долгъ, въ сознаниі его я почерпалъ и силы и умѣнье и радость и утѣшенье себѣ; этимъ я и жилъ духовно... Но друзья мои! въ жизни и смерти нашей да будетъ воля Господня! Далъ мнѣ Господь счастье послужить въ мѣру силъ моихъ и много лѣтъ... Общество дорогихъ для меня лицъ не вами только ограничивается... Вѣдь, уже оставили меня многіе изъ моихъ владыкъ-архипастырей, не мало друзей, сослужителей, чадъ, знаемыхъ и ушли въ страну вѣчности, въ горнее наше отечество, куда мы всѣ пойдѣмъ. Туда и я съ радостью иду. Тамъ я найду такую же родную, дорогую для меня семью, какъ и вы. Помогите мнѣ только безпреткновенно

войти въ эту небесную семью! Помолитесь, да милостивъ будетъ Господь ко мнѣ, грѣшному. Облегчите мнѣ шествіе въ страну вѣчности, а тамъ я встрѣчусь съ дорогими родителями, владыками — Серафимомъ, Филаретомъ, Донатомъ и со всѣми друзьями и съ ними я предстану предъ престоломъ Божиимъ и буду служить общему нашему Владыкѣ Господу І. Христу вѣчно... Съ миромъ отпустите меня, съ любовью помолитесь о мнѣ и помяните!...

Помолимся, дорогой нашъ отецъ, другъ и пастырь! Отъ всего сердца вознесемъ сейчасъ къ Ходатаю нашему предъ Богомъ, Сладчайшему Іисусу Христу нашу молитву о тебѣ, да пребудешь въ мирѣ и любви и съ нами и съ прежде отшедшими отцами и братьями нашими. Помолимся, дорогой о. архимандритъ.

Епархіальная хроника.

23 января въ кафедральномъ соборѣ, по случаю дня Ангела Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, была отслужена протоіереемъ Плиссомъ, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства, божественная литургія и молебенъ. Такія же молебствія были совершены въ Алексѣевскомъ монастырѣ и въ приходскихъ церквахъ. Въ С.-Петербургѣ привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство въ день Ангела Свящ. Пяхкель слѣд. рѣчью.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Бываютъ дѣла громкія, но часто результаты

ихъ бываютъ мизерныя и память ихъ погибаетъ безъ шума; бываютъ слова краснорѣчивыя и звонкія, но не имѣющія ничего, кромѣ блестяще отточенной внѣшности, но еще не видано, чтобы благородное чувство, честная мысль остались безъ результата, не встрѣтили отклика, добраго ли то или злбнаго. Не служитъ ли лучшимъ оправданіемъ этихъ моихъ словъ тотъ общеизвѣстный истинно христіанскій поступокъ Вашего Высокопреосвященства, въ которомъ въ наиболѣе благородной формѣ выразилось не только Ваше Архипастырское милосердіе и состраданіе къ бѣдствующимъ, но и Ваше гражданское мужество? И развѣ Вашъ христіанскій призывъ къ милосердію не нашелъ отклика, не былъ подхваченъ печатью, вызывая въ тысячахъ сердець чувство удивленія и восторженной признательности и только въ нѣсколькихъ десяткахъ или сотняхъ чувство злобы? Но что значитъ шипѣніе змѣи въ сравненіи съ тысячеголосными кликами благодарности! Свидѣтельствуя о Вашемъ добромъ сердцѣ, Вашъ призывъ къ христіанскому милосердію не имѣлъ своимъ единственнымъ результатомъ общее уваженіе къ Вамъ всѣхъ тѣхъ людей, уваженіемъ которыхъ можно гордиться. Въ виду того что этотъ призывъ исходилъ не просто отъ частнаго человѣка, но отъ высшаго носителя идеи православія въ Прибалтійскомъ краѣ, я придаю ему гораздо болѣе глубокое и общее значеніе. Вы своимъ обращеніемъ къ приходскому духовенству доказали, что Православіе не есть какая-либо безжизненная величина, искусственно поддерживаемая государственно-полицейскимъ режимомъ, но что оно само по себѣ есть громадная нравственная

сила, кроющая въ себѣ апостольскіе идеалы любви, милосердія и истинно-христіанской свободы. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ: Православіе, которое весьма часто обвинялось и обвиняется въ рабской покорности постороннимъ вліяніямъ, въ мертвенности, въ утерѣ всякой внутренней, духовной силы, оказывается, въ лицѣ его высшаго представителя въ Прибалтійскомъ краѣ, полнымъ христіанской любви и милосердія, проявляемаго съ доблестною смѣлостію, а вѣроисповѣданіе, кичащееся своею свободою, оказывается на самомъ дѣлѣ рабомъ узкихъ классовыхъ и національныхъ интересовъ? Съ этой болѣе широкой точки зрѣнія и должно быть разсматриваемо и оцѣниваемо Ваше обращеніе къ приходскому духовенству, — обращеніе, которое несомнѣнно надолго останется въ памяти населенія Прибалтійскаго края. Дотолѣ малоизвѣстный ему по своей внутренней жизни высшій представитель Православія предсталъ ему совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ уже десятки лѣтъ старались представить всѣхъ вообще служителей Православія враги его, и вотъ народъ, отзывчивый ко всякому доброму слову, спѣшитъ измѣнить свое отношеніе къ Православію. Кому, какъ мнѣ, пришлось прожить послѣднюю тяжелую годину въ деревнѣ, среди простыхъ людей, тому несомнѣнно бросилась въ глаза, если можно такъ выразиться, перемѣна курса, замѣчаемая теперь въ отношеніяхъ инославнаго большинства къ единоувѣрному намъ меньшинству и въ частности къ намъ, духовнымъ лицамъ. Тамъ, гдѣ прежде замѣчалась враждебность къ намъ, или, что подчасъ бываетъ хуже, презрительное игнорированіе насъ, тамъ замолкли всѣ злобные голоса, игнорированіе

смѣнилось общею признательностью, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, каковыхъ не мало, гдѣ фактическое осуществленіе рекомендованнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ ходатайствованія за своихъ и чужихъ сопровождалось осязательными результатами. Если еще существуетъ вражда, то она стыдится поднять свой голосъ: общее негодованіе было бы ему отвѣтомъ. Дай Богъ, чтобы мы, пастыри, сумѣли использовать въ интересахъ всѣмъ намъ дорогого Православія то обаяніе, которое Вы, нашъ Архипастырь и Вождь, произвели на умы. Мы только можемъ увѣрить Ваше Высокопреосвященство, что насъ наполняютъ тѣ же чувства искреннѣйшей признательности Вамъ, та же готовность проявить въ нашей дѣятельности лучшіе дары нашего ума и сердца. А въ настоящій день мы отъ лица всѣхъ нашихъ братьевъ и сослужителей, отъ лица всего бѣднаго, изстрадавшагося крестьянскаго люда, чаявшаго Христова утѣшенія и нашедшаго его у Васъ, приносимъ Вашему Высокопреосвященству наши искреннія привѣтствія и благопожеланія: да дастъ Всевышній еще долгихъ, долгихъ лѣтъ, да явитесь Вы всегда стаду Вашему оправдывающимъ Ваше имя „добраго ангела“ и да будетъ лучшимъ украшеніемъ остающихся годовъ Вашей жизни то общее уваженіе, которое Вы сумѣли заслужить въ Прибалтійскомъ краѣ.

Священникъ П. Пяхкель.

Изъ другихъ епархій.

Назначеніе новыхъ духовныхъ членовъ въ Гос. Совѣтъ.

На мѣсто отказавшихся отъ членства въ Гос. Совѣтъ архіепископовъ Дмитрія херсонскаго и Антонія Волынскаго св. Синодомъ назначаются (соотвѣтственно количеству ранѣе поданныхъ голосовъ) членами епископъ Никонъ вологодскій и епископъ Арсеній псковскій.

— Епископъ Никонъ извѣстенъ всей православной Россіи своею духовно-просвѣтительною народно-литературною дѣятельностію и какъ талантливый составитель и неподражаемый издатель „Троицкихъ листковъ“ и журнала «Божья Нива».

Окончивъ въ 1874 г. первымъ студентомъ московскую семинарію, талантливый юноша Николай Рождественскій не пожелалъ воспользоваться своимъ правомъ поступленія въ академію, а поступилъ въ послушники въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ прошелъ всѣ послушанія до казначея включительно. Въ 1904 г. архим. Никонъ назначенъ епископомъ муромскимъ, викаріемъ владимірекимъ, откуда вскорѣ былъ перемѣщенъ въ Москву на кафедру епископа серпуховскаго, викарія московской митрополіи, а въ 1906 году онъ назначенъ былъ на самостоятельную кафедру епископа вологодскаго.

Преосвященный Никонъ пользуется также и всероссійскою извѣстностію и въ правомъ, и въ лѣвомъ нашемъ политическомъ лагерѣ, за свои твердыя самодержавно-монархическія убѣжденія. Преосвященному Никону нынѣ отъ роду 55 лѣтъ.

— Епископъ Арсеній псковскій, предсѣдатель учебнаго комитета при св. Синодѣ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ нашей церкви.

Уроженецъ бессарабской области, въ мірѣ Авксентій Стадницкій, онъ, въ 1885 г. окончивъ курсъ кіевской академіи, десять лѣтъ состоялъ преподавателемъ родной своей кишиневской семинаріи и занимался редактированіемъ епархіальнаго органа, ученой разработкой архивныхъ матеріаловъ по исторіи мѣстной церкви. Плодами его работъ явилось обширное изслѣдованіе, за которое еп. Арсеній удостоенъ былъ ученой степени магистра богословія. Будучи еще студентомъ, Авксентій Ивановичъ совершилъ паломничество въ св. землю и на Афонъ. Плодами этого путешествія явилась интересная книга „Записки паломника“.

Въ 1895 г. Авксентій Стадницкій принялъ монашество съ именемъ Арсенія и назначенъ былъ инспекторомъ, а потомъ ректоромъ Новгородской семинаріи. Въ 1897 г. архим. Арсеній былъ назначенъ инспекторомъ Московской академіи, а въ 1889 г. ректоромъ ея, съ возведеніемъ въ санъ епископа волоколамскаго.

Въ 1903 г. еп. Арсеній назначенъ на самостоятельную исковскую кафедру.

Въ 1904 г. преосвященный Арсеній былъ удостоенъ степени доктора исторіи за свои ученые и литературные труды. Въ предсоборномъ присутствіи преосвященный Арсеній состоялъ предсѣдателемъ отдѣла, обсуждавшаго реформу духовной школы.

Изъ газ. Колоколь.

— 16 января въ Петербургѣ, во Владимірской церкви, и 18 въ Казанскомъ соборѣ, состоялись участковыя предвыборныя собранія столичнаго духовенства. Предметомъ обсужденій обоихъ собраній былъ вопросъ о томъ, держаться-ли и какой именно партіи духовенству на предстоящихъ выборахъ, или же остаться безпартійными, а вѣрнѣе вѣспартійными.

Общее мнѣніе склонилось къ тому, что духовенство не имѣетъ нравственнаго права, въ виду переживаемой отечествомъ смуты, стоять въ сторонѣ отъ исполненія долга каждаго гражданина—внести миръ и успокоеніе въ жизнь родины, раздражаемой смутою и безпорядками. А потому пастырямъ надлежитъ слѣдовать за тѣми партіями, которыя стоятъ за установленіе порядка въ странѣ и за успокоеніе государства.

— Въ г. Бѣлгородѣ, Курск. губ., 3 го октября прошлаго года происходило историческое событіе, весьма важное для развитія просвѣщенія духовнаго юношества края. Событіе это, какъ уже сообщалось на стран. „Подоліи“,—открытіе при Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ первыхъ двухъ классовъ семинаріи или преобразование духовнаго училища въ 8-ми—классную духовную гимназію (первая въ Россіи).

Въ день открытія божественная литургія преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, епископомъ Бѣлгородскимъ, совершена была въ домово́й церкви бывшаго Бѣлгородскаго духовнаго училища, а теперь Бѣлгородской духовной гимназіи: послѣ литургіи совершенъ былъ торжественный молебенъ, послѣ котораго духовенство собралось въ покояхъ Его Преосвященства раздѣлить радость торжества за предложенной чашкой чаю. Пока от-

крыто только два класса, но въ будущемъ, по мѣрѣ надобности, Бѣлгородская духовная гимназія пополнится еще двумя (старшими) классами. Газ. Подоля.

— Духовныя училища — балашевское, камышинское и петровское Саратовской епархіи закрываются за недостаткомъ средствъ. Воспитанникамъ, дѣтямъ псаломщиковъ, придется ѣхать къ голодающимъ отцамъ. Положеніе безысходное. Старосты церковныя не даютъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

По этому поводу въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ сообщаютъ: (см. № 1, 14 стр.)

— Въ Петербургъ прибыла депутація отъ саратовскаго епархіальнаго съѣзда въ лицѣ проторіерея о. І. Кречетовича и церковнаго старосты г. Миролубова, для ходатайства предъ св. Синодомъ о выдачѣ пособія на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Дѣло въ томъ, что бывшій въ іюнѣ епархіальный съѣздъ духовенства, подъ предѣдательствомъ прот. о. Мохровскаго подъ вліяніемъ „прогрессивной“ партіи духовенства сдѣлалъ удивительно легкомысленное постановленіе о прекращеніи приходскими церквами установленныхъ взносовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Съѣздъ былъ при участіи представителей отъ приходовъ — мірянъ. Хотя среди послѣднихъ и не оказалось такихъ лѣвыхъ, которые бы могли превзойти рясофорныхъ прогрессистовъ, но естественно міряне отнеслись весьма сочувственно къ постановленію и приняли его не только къ свѣдѣнію, но и къ немедленному исполненію. Образовался въ расходной кассѣ духовно-учебныхъ заведеній дефицитъ въ 36 т. Уже въ ноябрѣ не хватало денегъ для выдачи жалованія учителямъ. Нужную сумму ссудило хозяйственное управленіе при св. Синодѣ въ счетъ смѣты будущаго года. Епископъ собралъ новый съѣздъ, который оказался гораздо правѣе и увидалъ, что освободительныя фантазіи и реальная жизнь плохо мирятся. Положеніе признано безвыходнымъ и на мѣстѣ непоправимымъ. Съѣздъ послалъ депутацію съ петиціей, къ высшей церковной власти — выручить изъ нужды. Въ св. Синодѣ отнеслись съ большимъ вниманіемъ къ депутаціи. Было составлено особое совѣщаніе подъ предѣдательствомъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода. Признано возможнымъ разрѣшить ссуду изъ капитала мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго

званія, другихъ свободныхъ источниковъ изъ суммъ св. Синода, на которыя уповаеть съѣздъ саратовскаго духовенства, но, оказывается, Саратовскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ и судьбѣ дѣтей духовенства грозитъ печальная перспектива, благодаря юношескимъ увлеченіямъ политикамъствующихъ отцевъ.

— Причиной закрытія Таврической семинаріи, кромѣ похищенія изъ актовaго зала, гдѣ совершаются молитвы, св. Креста, было обнаружившееся въ прошломъ и настоящемъ уч. годахъ настроеніе воспитанниковъ, несомѣстимое ни съ школьной дисциплиной, ни съ церковно-религіонимъ назначеніемъ семинаріи. Это настроеніе, продолжавшее упорно проявляться, и было главной причиной, по которой Синодъ, согласно представленію епископа таврическаго, закрылъ семинарію. Всѣ ученики уволены. Семинарскому правленію предоставлено право принять обратно только благонадежныхъ воспитанниковъ, взявъ съ нихъ письменное обязательство подчиняться порядкамъ школы. Семинарію предположено открыть 5-го февраля 1907 г. (Тавр. Еп. Вѣд.).

— Агаѳодоромъ, епископомъ Ставропольскимъ, 22 декабря получена слѣдующая телеграмма: „Св Синодъ разрѣшаетъ начать занятія въ семинаріи послѣ Рождественскихъ каникулъ съ принятіемъ воспитанниковъ по экзамену изъ курса перваго полугодія и съ продленіемъ занятій въ текущемъ учебномъ году до перваго іюля.“ Митрополитъ Антоній. (Ставроп. Е. В.)

По поводу такихъ фактовъ нельзя не замѣтить, что сравнительно съ этой русской дѣйствительностью какимъ высокимъ представляется религіозно-нравственное состояніе учащагося юношества въ свободнѣйшей изъ странъ—Америкѣ. Религіозный духъ, говоритъ д-ръ Пясковскій, до такой степени проникаетъ въ студенческую среду, что почти всѣ студенты университетовъ присутствуютъ ежедневно на молитвѣ въ университетской капеллѣ, и не пропускаютъ воскресныхъ службъ. Въ каждомъ университетскомъ городѣ существуютъ „христіанскія общества молодыхъ людей“, имѣющія цѣлью „объединить тѣхъ молодыхъ людей, которые, признавая Іисуса Христа своимъ Богомъ и Спасителемъ, желаютъ быть Его учениками въ своей вѣрѣ и въ своей жизни, и сочетать ихъ усилія къ распространенію царства Христова среди молодыхъ людей“. Благодаря обильнымъ членскимъ взносамъ, общества организуютъ лекціи, бесѣды по животрешущимъ религіозно-нрав-

ственнымъ вопросамъ, устраиваютъ библіотеки, читальни и т. п. Неудивительно поэтому, что американское студенчество въ высшей степени чутко ко всему нравственному. Тамъ особые, такъ называемые „провокаторы“, неусыпно слѣдятъ за нравственностью студентовъ и поэтому такіе пороки, какъ игра въ карты, пьянство и др., наказуются исключеніемъ изъ университета. Цѣломудріе и вообще нравственная чистота — обыкновенное явленіе среди студентовъ.

— 8, 9 и 10 января въ г. Вяткѣ происходили родительскія собранія послѣдовательно въ духовномъ училищѣ, семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ семинаріи и епархіальномъ училищѣ собранія были созданы исключительно по инициативѣ самихъ родителей, но оказались очень малолюдными. Въ семинаріи, напр., всего присутствовало 19 родителей, въ епархіальномъ училищѣ около 40. Вида свое малолюдство, родители, познакомившись въ общихъ чертахъ съ положеніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ учебныхъ заведеніяхъ, постановили ходатайствовать о дозволеніи устроить новыя собранія на масляной недѣлѣ, болѣе многочисленныя, послѣ предварительнаго обсуждения школьныхъ вопросовъ на мѣстахъ.

Объявленія.

Открыта подписка на журналы и газеты:

Вышла изъ печати 2-я книга журн. „Христіанское Чтеніе“ за февраль мѣсяць. Содержаніе ея: I. Эллинское образованіе Св. Ап. Павла по дѣйствит. свойствамъ. Проф. Глубоховскаго. II. Первое вмѣшательство запорожскихъ казаковъ въ сеймовую борьбу съ церк. унией. Проф. Жуковича. III. Двѣ справки по вопросу о преобразованіяхъ духов. академій въ Россіи съ XIV в. проф. прот. Титова. IV. Характеристика членовъ С.-Петербур. д. ценз. комитета эпохи Николая I. Котовича. V. Форма участія освященнаго собора въ засѣданіяхъ зем. собора Моск. государства. Лихницкаго. VI. Сущность зла, по ученію св. Василия Вел. Смирнова.

Въ приложеніи лекціи профессора В. В. Болотова по исторіи древней церкви.

„РУССКІЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ“. Новый популярно-научный и литературно-художественный еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ: 52 №№ богато иллюстрированнаго журнала. Географіи вообще, физическая и математическая; Русскія путешествія и изслѣдованія. Экспедиціи. Путевые очерки и

замѣтки. Этнографія и археологія. Геологія и горнопромышленность. Естественновѣдѣніе и пр. Охота и спортъ. Совѣты и отвѣты подписчикамъ. Безплатныя приложенія: 12 художественно-литературныхъ книгъ Русскій путешественникъ и изслѣдователь. Роскошный альбомъ „Россія“. 50 листовъ веленовой бумаги съ видами и пейзажами, портретами и типами нашей родины, съ соотвѣтствующимъ текстомъ. Желаяшіе получить „Альбомъ“ въ роскошномъ переплетѣ доплачиваютъ за переплетъ и пересылку 1 рубль. Подписная цѣна: 6 рублей годъ и 3 р. 50 к. полгода. Допускается разсрочка при подпискѣ 2 р. къ 1 марта 2 рубля и къ 1 мая 2 рубля. Адресъ: С.-Петербургъ, Свѣчно пер. (уг. Николаевской), № 17, Редакторъ-издатель *А. Г. Вьлинскій*.

„СВОБОДА“ на 1907 г. „Свобода“ — ярко прогрессивнаго направленія. Наше Знамя благо народа и благо личности путемъ эволюціоннаго осуществленія демократическихъ и социалистическихъ проблемъ. Наша тактика реагировать на ближайшіе моменты и ихъ использовать. „Свобода“ издается по самой широкой программѣ имѣеть всѣ отдѣлы: политическій, научный, литературный, телеграммы и проч. и проч. „Свобода“ даетъ подписчикамъ три изданія: „Свобода“ — большая ежедневная газета (кроме понедѣльниковъ). „Свобода“ художественно-иллюстрированный журналъ — еженедѣльникъ. „Свобода“ — „Государственная Дума“: Полные отчеты, рѣчи, фотографіи депутатовъ и проч. Три выходъ „Свободы“ во второй половинѣ декабря всѣ наши прежніе и новые подписчики получаютъ газету по январь 1907 года бесплатно. Подписная цѣна на „Свободу“ въ трехъ изданіяхъ съ доставкой и пересылкою въ С.-Петербургъ и Россіи: на годъ 12 руб., полгода 7 руб., по мѣсяцамъ 1 р. 20 к. Допускается разсрочка — при подпискѣ 6 руб. и въ маѣ 6 руб. Редакція, главная контора, экспедиція и типографія газеты „Свобода“: С.-Петербургъ, Загородный просп., д. 17. Издатель-редакторъ П. Н. Подлигайлоъ

„СЛОВО“ ежедневная политическая, экономическая общественная и литературная газета. Главная политическая задача **СЛОВА** — созданіе конституціоннаго центра. Наша программа: Укрѣпленіе русской національной идеи въ связи съ идеей обще-славянской, при равноправіи народностей, населяющихъ Россію. Развитіе русской государственности на началахъ про-ресивной конституціонной монархіи. Свобода церкви и полная вѣротерпимость. Полное равноправіе крестьянъ. Широкое, въ центрѣ и на окраинахъ, мѣстное самоуправленіе. Все-сословная мелкая земская единица — какъ основа земскаго самоуправленія. Всемирная забота государства о производительныхъ, тѣсно связанныхъ между собой, силахъ страны — земледѣліи и промышленности. Всеобщее образованіе на началахъ широкаго общественнаго почина. Свобода слова, печати, союзовъ и собраній при твердой вл. сти, основанной на общественномъ довѣріи. Борьба съ насиліемъ справа и слѣва. Мирюлюбіе и сдержанность во внешней политикѣ при твердой и исполненной достоинства охранѣ національныхъ интересовъ.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой на 1907 годъ. На 12 мѣс. — 12 р., на 6 мѣс. — 6 р. 50 к., на 3 мѣс. — 3 р. 50 к., на 1 мѣс. —

1 р. 25 к. За границу: 12 мѣс. — 20 р., 6 мѣс. — 11 р., 3 мѣс. — 6 р., 1 мѣс. — 2 р. 50 к. Допускается разсрочка годовымъ подписчикамъ въ конторѣ газеты: при подпискѣ — 4 р. къ 1 апрѣля — 4 р. и къ 1 августа — 4 р. Для учащейся молодежи и для волостныхъ правленій допускается скидка въ 25% съ подписной цѣны. Отдѣльные номера по 5 коп. Перемѣна адреса 45 коп. Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „Слово“, въ С.-Петербургѣ, Невскій 92.

Редакторъ-Издатель *М. М. Федоровъ*.

„ПРОБУЖДЕНИЕ“ подъ редакціей въ 1907-мъ году комитета, состоящаго изъ извѣстныхъ русскихъ писателей, ученыхъ и художниковъ. Единственный въ Россіи общедоступный, рѣдкій по своему изяществу, Еженедѣльный, Художественный, Литературный, Политическій и Научный журналъ съ приложеніемъ роскошныхъ многокрасочныхъ картинъ. Подписавшіеся на 1907 годъ получаютъ: 52 выпуска художественнаго, литературнаго, научнаго и политическаго журнала: изъ нихъ: 12 роскошныхъ, богато иллюстрированныхъ выпусковъ, сброшюрованныхъ и перевитыхъ шелковой лентой или шелковымъ цвѣтнымъ шнуромъ, въ великолѣпныхъ папкахъ съ тисненіемъ золотомъ и красками, барельефовъ съ картинъ, на подобіе скульпторныхъ работъ. 156 роскошныхъ многокрасочныхъ картинъ, автотипій и портретовъ, исполненныхъ иллюстраціонными красками, съ клише работы всемірно извѣстныхъ фирмъ: Бонкъ Фелиппа Рекламъ и Брокгаузъ, въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и Дрезденѣ. Изъ нихъ: 18 многокрасочныхъ картинъ извѣстныхъ Европейскихъ художниковъ. 6 пейзажей, воспроизведенныхъ множествомъ красокъ. 5 многокрасочныхъ копій съ картинъ религіознаго содержанія. 5 морскихъ пейзажей, исполненныхъ множествомъ красокъ. 5 воспроизведенныхъ множествомъ красокъ картинъ изъ охотничьей жизни. 5 картинъ въ стилѣ модернъ, исполнен. красками, золот. и сереар. 6 многокрасочныхъ этюдовъ женскихъ головокъ и цвѣтовъ. 2 многокрасочныя картины изъ дѣтской жизни. 32 автотипіи съ картинъ выдающихся по успѣху на Европейскихъ художественныхъ выставкахъ. 10 картинъ выдающихся по идеѣ воспроизведенныхъ черной иллюстраціонной краской. 10 картинъ на темы текущихъ событій. 30 портретовъ современныхъ молодыхъ русскихъ литераторовъ 12 портретовъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей. 10 портретовъ выдающихся художниковъ, композиторовъ и артистовъ. 52 страницы въ журналѣ стихотвореній извѣстныхъ современныхъ поэтовъ, въ художественныхъ виньеткахъ — рамкахъ съ портретами авторовъ. Лица подписавшіяся на журналъ своевременно, не позднѣе января 1907 года, получаютъ кромѣ обязательныхъ приложеній, 6 изящныхъ выпусковъ нотъ въ художественномъ изданіи. 6 выпусковъ художественнаго дѣтскаго журнала. 6 выпусковъ художественнаго сатирическаго журнала. Адресъ Редакціи журнала: Спб., Невскій 53. Контора журнала: Спб., Литейный 49. Прогрессивный журналъ „Пробужденіе“ является единственнымъ въ Россіи, имѣющимъ серьезное политическое значеніе и въ тоже время роскошнымъ литературно-ху-

дожественнымъ изданіемъ. Подписная цѣна: На годъ безъ доставки, 6 руб.; съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города 7 руб. на полгода 4 руб. За границу 12 руб.

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“. Приложение полного собранія сочиненій **„ЖЮЛЯ ВЕРНА“** въ 88 книгахъ 15000 страницъ. (Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ. Въ это изданіе вошли всѣ романы, повѣсти и рассказы знаменитаго писателя, включая и посмертные, изъ которыхъ многіе появляются на русскомъ языкѣ въ первый разъ) Получаютъ бесплатно (безъ всякой доплаты за пересылку) *вслѣдствіе подписки на журналъ „Природа и Люди“.* На 1907 г. (XVIII г. изд.) подписка открыта. (Подписной годъ начинается 1 ноября). Подписная цѣна на 1907 г. на журналъ „Природа и Люди“ съ приложеніемъ 48 томовъ полного собранія сочиненій **Жюля Верна** безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 7 руб. — Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные. *Первые 40 кн. соч. Жюля Верна высылаются немедленно вмѣстѣ съ журналомъ „Природа и Люди“ за 1906 г.* Цѣна журнала съ бесплатными приложеніями: 40 кн. (свыше 6500 стран.) полного собр. соч. **Жюля Верна**, съ альбомомъ „Свѣточа русскаго самознанія на пути къ свободѣ 5 р. 50 к. безъ перес., съ перес. въ предѣлахъ Европейской Россіи 7 руб.—Допускается разсрочка: при задаткѣ въ 3 руб. высылается 20 кн. соч. **Ж. Верна**, при доплатѣ 2 руб. — журналъ „Природа и Люди“ за 1906 г. и книга „Свѣточа“, при уплатѣ остальныхъ—остальные 20 кн. соч. **Ж. Верна**. До сихъ поръ полного собранія сочиненій **Жюля Верна** не было издано такимъ образомъ подписчики журнала „Природа и Люди“ первые будутъ имѣть возможность пополнить свою бібліотеку всѣми сочиненіями выдающагося писателя. Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе соч. **Жюля Верна** по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше 100 руб. *Главная контора и редакция: С.-Пб., Стремянная, № 12, собств. д.* Редакторъ-Издатель **П. П. Соколовъ**.

Журналъ **„ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“** (годъ изданія сорокъ восьмой) имѣетъ выходить по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемымъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Иеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“. Къ Январю 1907 выходитъ свѣтъ 10-я часть Твореній бл. Августина въ русскомъ переводѣ („О согласіи Евангелистовъ“). Указомъ Св. Синода отъ ³/₂₉ февр. 1884 г. подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

XIII годъ изданія.

XIII годъ изданія

Открыта подписка на 1907 годъ

на большую политическую, общественную, экономическую и литературную газету

Русское Слово

газета прогрессивная, беспартийная, независимая.

Предметомъ особаго вниманія „**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.** Русскаго Слова“ будетъ, конечно,

Ей будетъ отведено первое мѣсто въ газетѣ.

Немедленная **по телефону** передача подробнѣйшихъ отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы. — **Стенографическіе** отчеты рѣчей и преній въ Государственной Думѣ. Разборъ и освѣщеніе вопросовъ, поднятыхъ въ Государственной Думѣ. **Критика** дѣятельности Государственной Думы.

То же относится и къ засѣданіямъ Государственнаго Совѣта.

Самая широкая освѣдомленность.

Ежедневно въ „Русскомъ Словѣ“ печатается **масса**,—какъ ни въ одной газетѣ,—**телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.**

ЕЖЕДНЕВНЫЯ СВѣДѢ- НІЯ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА (по телефону и телегр.)	ЕЖЕДНЕВНЫЯ ТЕЛЕ- ГРАММЫ ИЗЪ ЗА ГРА- НИЦЫ.	ЕЖЕДНЕВНЫЯ ТЕЛЕ- ГРАММЫ СО ВСЕЙ РОС- СИИ.
--	--	--

ЕЖЕДНЕВНО ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ ПО ВСѢМЪ ВОПРОСАМЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. — **ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ.** Среди нихъ

въ 1907 г. будутъ печататься **ПОЛИТИЧЕСКІЕ ПАМФЛЕТЫ В. М. ДОРОШЕВИЧА.** Рядъ сатирическихъ очерковъ по поводу текущихъ событій политической жизни.

При газетѣ „Русское Слово“ издается еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„ИСКРЫ“

Въ 1907 г. форматъ журнала „Искры“ будетъ увеличенъ, и журналъ будетъ выходить въ форматѣ большихъ Европейскихъ иллюстрацій.

Журналъ „Искры“ представляетъ собою фотографіи современной жизни, (Портреты выдающихся дѣятелей.—Фотографическія иллюстраціи событій) Собственные корреспонденты-фотографы Политическія карикатуры.

Подписная цѣна:

на газету „Русское Слово“ съ пересылкой городскимъ и иногороднымъ: на годъ **7 руб.** на 6 мѣс. **4 р.**, на 3 мѣс. **2 р. 25 к.**, на 1 мѣс. **80 коп.**

Газ. „Русск. Сл.“ съ журн. „Искры“ (при совмѣстн. подп.) съ пер. гор и иногор.: на годъ **9 руб.** на 6 мѣс. **5 руб.**, на 3 мѣс. **3 руб.**, на 1 мѣс. **1 руб. 10 коп.**

за границу — вдвое.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля 2 р. Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ, за поручительствомъ казначеевъ, допускается взносъ подписной платы ежемесячно, но не менѣе 1 руб. въ мѣсяць.

при подпискѣ менѣе года разсроч. платежа не допускается

Издатель Т-во И. Д. Сытина. Редакторъ Ѳ. И. Благовъ.

Адресъ конторы: **Москва, Петровка, д. Матвѣевой.**

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“. Ежемесячный журнал. Въ 1907 г. „Трезвая жизнь“ будетъ выходить ежемесячно книжками — 6 печатныхъ листовъ (100 стр.) каждая. Кромѣ того подписчики получаютъ бесплатное приложение: „Листокъ трезвости“. 12 выпусковъ около 100 стр. Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой одинъ рубль. Выписывать: Спб, Обводный каналъ, № 116. Контора Александрo-Невскаго Общества трезвости. Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*.

Политическая, экономическая и общественная газета „ТЕЛЕГРАФЪ“. Условія подписки: Съ дост. и перес. въ Спб. и Россіи: На годъ 12 р., на 11 м. 11 р., на 10 м. 10 р., на 9 м. 9 р., на 8 м. 8 р., на 7 м. 7 р., на 6 м. 6 р., на 5 м. 5 р., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р. 20 к., на 1 м. 1 р. 10 к. За границу на годъ 24 р., на 11 м. 22 р., 10 м. 20 р., 9 м. 18 р., 8 м. 16 р., 7 м. 14 р., 6 м. 12 р., 5 м. 10 р., 4 м. 8 р., 3 м. 6 р., 2 р. 4 р. 1 м. 2 р. Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскихъ священниковъ, фельшеровъ, учителей и учительницъ на годъ—8 р. 10 мѣс.—7 р., 6 мѣс.—4 р., 5 мѣс.—3 р. 75 к., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 25 к., 2 мѣс.—1 р. 50 к. и 1 мѣс.—80 к. Такса объявленій: За строку петита на 1 стр. 60 к. впереди текста, на 4 стр. 20 коп., для акціонерныхъ предпріятій и банковъ 25 коп., спросъ и предложеніе труда—10 коп. За перемѣну адреса городского на городской—10 к., въ остальныхъ случаяхъ—40 к. Подписка считается не иначе, какъ съ 1-го числа по 1-е. Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп. Контора открыта для приѣма подписки и объявленій съ 10 ч. утра до 5 ч. пополудни ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Приѣмъ для личныхъ объясненій въ редакціи ежедневно отъ 4 до 6 час. вечера. Приѣмъ у редактора отъ 5 до 6 час. вечера. Мелкія замѣтки, статьи и корреспонденціи не возвращаются. Адресъ редакціи и главной конторы: Невскій, 92, тел. 5478. (Ночной телефонъ 10—81)

Содержаніе № 4.

Отдѣль официальный. — Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленіе.

Отдѣль неоффиц. — Религіозно-культурныя задачи православной церкви.—25-лѣтіе Илукстскаго Женскаго Духовнаго Училища.— Слово произнесенное при погребеніи о. Архимандрита Иннокентія.— Некрологъ объ о. Архимандритѣ Иннокентія. — Рѣчь, сказанная о. Ректоромъ д. семинаріи протоіереемъ А. П. Аристовымъ при погребеніи духовнаго отца Архимандрита Иннокентія. — Рѣчь сказанная протоіереемъ Владиміромъ Плисомъ. — Епархіальная хроника. — Изъ другихъ епархій. — Объявленія.

И. об. Редактора, Священникъ *Іоаннъ Шукинъ*.

Печ. дозв. 15 фев. 1907 г.—Цензоръ, Каедр. Прот. *Владиміръ Плиссъ*.
Типографія Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.